

полевая медицинская доктрина в области полевой хирургии основываются на следующих положениях:

- 1) все огнестрельные раны являются первично-инфицированными;
- 2) единственно надежным методом борьбы с инфекцией огнестрельных ран является первичная обработка ран;
- 3) большая часть раненых нуждается в ранней хирургической обработке;
- 4) раненые, подвергнутые в первые часы ранения хирургической обработке, дают наилучший прогноз».

Усилиями и заботой военных медиков спасена жизнь 10 миллионов защитников Родины. Возвращены в строй 72,3% пострадавших в боях и 90,6% больных воинов. Поистине это подвиг во имя жизни. Армия и население были надежно ограждены от возникновения эпидемий – этих постоянных спутников войны.

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян писал: «То, что сделано военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика остается олицетворением высокого гуманизма, мужества».

Благодаря героическому самоотверженному труду военных медиков, с помощью советского здравоохранения, всего советского народа были достигнуты небывало высокие показатели возвращения в строй раненых и больных после лечения. Значительно улучшены по сравнению с прошлыми войнами исходы тяжелых ранений и заболеваний.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Овсяный А.В. 2 к., ВФ

Кафедра тылового обеспечения

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»

Научный руководитель – доцент кафедры, подполковник

Кривчиков В.М.

Неспроста партийные органы называли вопрос снабжения хлебом "политическим". Дело в том, что наличие либо отсутствие в магазинах хлебобулочных изделий являлось для граждан своеобразным показателем ситуации в стране. Если, например, не

хватало молока, спичек или соли, но еще имелся в достатке хлеб – значит, положение не было критическим. Такие продукты, как крупы, каши, соль и сахар, обычно население всегда держало про запас. Хлеб же продукт скоропортящийся, его надо покупать каждый день. Поэтому отсутствие его в магазине воспринималось как предвестник голода со всеми вытекающими последствиями. С другой стороны, люди связывали эту ситуацию с тем, что дело в стране и, в частности, на фронте, плохо. Перебои с поставками хлеба начались уже в конце июля 1941 г. Это сразу же повлияло на настроение населения, началась паника, некоторые рабочие даже отказывались выходить на работу.

В 30-е годы в СССР продовольствие никогда не было в избытке, как впрочем, и в другие времена, а с началом Великой Отечественной войны ситуация стала еще более ухудшаться. Поэтому постепенно была введена карточная система распределения. В столице она была введена уже в первый месяц войны.

В августе 1941 г. хроническая нехватка хлеба и других продуктов стала ощущаться практически во всех городах Советского Союза. Из продуктов питания карточки вводились на хлеб, крупу, сахар, масло, мясо, рыбу, кондитерские изделия; а из промтоваров – на мыло, обувь, ткани, швейные, трикотажные и чулочно-носочные товары. Нормы снабжения устанавливались в зависимости от наличия (с учетом производства) тех или иных товаров и были дифференцированы по группам населения в зависимости от характера и важности выполняемой работы. Но были и исключения. Попадая в категорию "ударников" и "стахановцев", можно было получить дополнительные талоны. Их также получали рабочие горячих цехов, доноры, больные и беременные женщины.

"Впереди была зима, а между тем из-за нехватки рабочих рук в сельском хозяйстве убрать урожай 1941 г. не успели. За маячила перспектива голода. Партийные власти решили бросить на уборку всех кого только можно. Так, Горьковский обком партии 26 сентября приказал «привлечь в порядке трудовой повинности для уборки сельскохозяйственных культур все трудоспособное сельское население, в том числе учащиеся обоего пола, а также население городов и поселков городского типа, однако не в ущерб работе госучреждений и предприятий». Районные комите-

ты партии были обязаны разъяснить данное постановление населению и обеспечить его выход на уборку урожая".

Сотрудники милиции регулярно проводили оперативные мероприятия по изъятию спекулятивного хлеба, устанавливали пути его поступления на базары. Порой приходилось даже вести слежку за хлебными фургонами. Нехватка хлеба и другого продовольствия, безусловно, объяснялась не только его фактическим отсутствием. Хищения зерна происходили и на селе. "В некоторых колхозах администрация и прочие работники умудрялись расхищать по 50% урожая. При этом показатели урожайности искусственно занижались. Чем меньше указывалась урожайность с гектара, тем больше пшеницы было украдено...".

Несмотря на все принятые меры, избежать голода не удалось. Он, конечно, не везде имел трагические черты блокадного Ленинграда, но все же ощущался как в крупных городах, так и в сельской местности. В первую очередь люди недополучали хлеба, что усугублялось нехваткой и других продуктов. Постоянная нехватка продовольствия заставила горожан "по совместительству" стать крестьянами. Все газоны и клумбы возле домов весной 1942 г. были засеяны картошкой и капустой. Кто не успел захватить участок в городе, получал официально или занимал сам плантации в пригородах. Можно было также арендовать землю у граничащих с городом колхозов. Некоторые граждане нанимались в колхозы на сезонную работу за хлеб. В общем, выживали, как могли. Всё это, конечно, не могло не сказаться на здоровье людей...

Инфляция в годы войны достигла огромных масштабов. Об этом свидетельствует рост цен на основные продукты питания. Если в январе 1942 г. килограмм картофеля на рынках Горького в среднем стоил 1 руб. 60 коп., то через год – уже 12, а в январе 1943 г. – 40 руб.! Стоимость килограмма свежей капусты выросла с 3 руб. 70 коп. в январе 1941 г. до 20 рублей в январе 1942 г., а через год возросла еще вдвое. Лук подорожал с 3 руб. 50 коп. до, соответственно, 14 и 78 рублей. Десяток яиц в январе 1941 г. в среднем стоил 16 руб., в январе 1942 г. – 52 руб., а в январе 1943 г. – уже 190 руб.! Но самым рекордным был рост цен на животное и растительное масло, молоко и мясо (руб./кг.):

За два года цены на мясо (свинину) выросли с 29 рублей за килограмм до 300.

Таким образом, наиболее высокие цены на продовольствие имели место в конце 1942 г. – начале 1943 г. Затем по некоторым товарам наметилось снижение, но по сравнению с началом войны рост цен все равно остался высоким. Больше всего поражает рост цен на сливочное масло и молоко, подорожавшие за указанный период в 14 раз! Впрочем, здесь были упомянуты только товары первой необходимости, а в дефиците были и многие другие. Например, шампанское к 1943 г. подорожало в среднем до 160 рублей за литр. Но самым дорогим продуктом, обогнавшим всех «конкурентов», конечно же, была водка. Стоимость одной бутылки на рынке к середине войны достигала астрономической суммы в 1000 рублей! То есть даже месячной зарплаты квалифицированного рабочего было недостаточно, чтобы купить ее. Но раз установилась такая цена, значит, был и спрос.

Наиболее голодными в СССР стали 1944-1946 гг. Это потом в художественных фильмах и литературе весну победного 45-го года будут изображать оптимистическим и счастливым временем. Вот выдержки из писем учащихся Работкинского сельскохозяйственного техникума, о содержании которых стало известно даже на самом высшем уровне. В частности, информация дошла до заместителя председателя советского правительства Микояна А.И. Изголодавшиеся учащиеся писали:

"11.4.45 г. ...Начиная с 1 числа, в техникуме не давали ни разу хлеба, все студенты слегли, некоторые начали опухать. Занятия прекратились, но отпуска не дают. Все очень ослабли.

9.4.45 г. ...Совершенно ослабли. Вот уже 9 число, но нам хлеба еще не давали ни разу, не знаем когда будет. Да притом у нас нет ни картошки, ни денег, пришел «капут».

10.4.45 г. ...13 дней живем без хлеба. В нашей группе две девушки опухли. Дров в техникуме нет, воды тоже, в связи с этим завтрак бывает в обед – одна свеклина, а обед – в ужин, ужина совсем не бывает. В техникуме сейчас такой беспорядок, такое волнение, студенты всю бунтуют.

11.4.45 г. ...Хлеба не давали ни грамма с 1 апреля. Студенты даже не могут ходить, а лежат на постели еле живые. Сейчас мы не учимся и не работаем, сидим в своей комнате. Когда будут давать хлеб, неизвестно".